Глава 119: Гоплит

Многие производители мехов смело выходили на рынок с наилучшими проектами. До сего дня лишь несколько компаний продолжали свое существование, продемонстрировав достаточно силы. Компания Вооружения Линдхольма переросла свои скромные корни и стала гигантской межгалактической корпорацией. Линдхольм был фирменным брендом на рынке мехов, до тех пор, пока лояльные клиенты безмозгло покупали его новейшие продукты.

Обычно Вэс презирал мейнстримных мехов, но их вводная модель заслуживала внимания.

История Линдхольма началась с первого, доступного на рынке проекта, Гоплит HPL-100P. Двести лет назад представление Гоплита сделало небольшую и непонятную компанию известной на всю галактику. Его проект значительно отклонялся от условностей.

Во-первых, в качестве основного вооружения Гоплит использовал не меч, а копье. Но простым копьем Линдхольм не ограничился.

Более того он представил инновационное оружие, способное регулировать свою собственную длину. Благодаря проекту прочной многослойной трубы, Гоплит мог увеличивать или сокращать длину копья по своему желанию. Единственным недостатком этой структуры являлась неспособность копья выдержать такую силу.

«Все равно это смелая инновация» - восхищенно сказал Вэс.

Правда, у оружия присутствовали изъяны, но для модели оно подошло. Это доказало, что проекту для достижения хороших продаж не нужно быть безупречным с инженерной точки зрения.

Гоплит также использовал нетрадиционный тяжелый щит. Это большое и круглое укрытие имело ровный и широкий шип в центре, позволяющий пробивать броню при использовании его в качестве оружия. Линдхольм спроектировал щит, добавив несколько нетрадиционных дополнений, специально для применения в наступлении.

Прежде всего, он прикрепил миниатюрные ускорители к задней части щита. Они автоматически активировали свои заряды, когда Гоплит начинал совершать движения для сильных ударов. Ускорители сгорали всего лишь за четверть секунды, но для увеличения воздействия до пятидесяти процентов этого хватало.

Если же нет, то проектировщики Линдхольма также запихнули в модель инерционный манипулятор. Обычно он оставался неактивным. Модуль вступал в силу только тогда, когда Гоплит начинал избиение. Благодаря этому вес щита уменьшался на тридцать процентов, повышая скорость удара.

В последний момент перед столкновением модуль изменял свои настройки, делая щит на тридцать процентов тяжелее. Удар замедлялся, но это едва ли имело значение, ведь он мгновенно достигал своей цели. Дополнительный вес давал больше импульса, из-за чего отбить щит было труднее.

Пилоты Гоплита обычно сопровождали удары по своей цели с удлиненным копьем. Все это являлось основной комбинацией, продвигающей Гоплита на видное место.

В дополнениях присутствовали и недостатки. Хоть Линдхольм и усилил сопротивление ускорителей и инерциального манипулятора сильным воздействиям, они все равно

подвергались сбоям. Также дополнения располагали ограниченным количеством зарядов, их хватило на три раза.

Критики назвали это хитростью. Пилоты, управляющие его моделями, влюблялись в них. Несмотря на противоречия, Линдхольм настойчиво рекламировал нелепый ход и продавал сотни тысяч Гоплитов. В конечном счете ажиотаж приутих, но к тому времени Линдхольм заработал достаточно большой прибыли для финансирования разработки лучших проектов.

Будь все так, то модель, скорее всего, ушла бы в забвенье. Вместо этого, из-за своей последней функции Гоплит постоянно пользовался популярностью в Железном Духе.

Линдхольм хотел спроектировать рыцаря с наступательной мощью. Модернизации оружия не было достаточно. Он также хотел дать своим мехам возможность мчаться вперед на высоких скоростях. Для этого потребовалось обширное улучшение Гоплита, без использования ускорителей.

Установка бустеров являлась обычным способом придать ускорения боевой машине. Несмотря на свою мощность, они вместе с тем вводили в проект много ограничений. Отказавшись заниматься проблемами, вроде хранение топлива и контроля тепла, Линдхольм взамен дополнил ноги.

Хотя нижние конечности по-прежнему казались человеческими, проектировщики значительно упрочнили искусственные мышцы. Никто не знал, как им это удалось, но они представили оригинальную мышечную схему, которая позволила мехам отталкиваться от земли с чрезвычайно мощным выбросом. Выдвижные когти, встроенные в стопы, способствовали максимизации сцепления Гоплита, не позволяя ему поскользнуться.

В целом, Вэс восхищался оригинальными разработчиками Гоплита. Они не побоялись воплотить свое видение в устаревший образец рыцаря. Работа, проделанная с копьем, щитом и ногами, дополняла силу каждой из этих частей, усиливая их эффекты, если они объединялись вместе. Проектировщикам удалось превратить свое чудное видение в практический продукт.

«Гоплит - это шедевр».

С точки зрения проектирования, модель было трудно улучшить, но легко запороть. Многие проектировщики пытались, но не сумели разработать варианты, значительно повышающие ее производительность.

Вэс не боялся препятствий. Он хотел доказать свою способность справиться с трудной моделью, наподобие Гоплита. Способ достичь этого заключался в успешном создании нового варианта, который не состоял бы из ряда незначительных переделок базовой модели.

[Гоплит HPL-100P Компании Вооружения Линдхольма]: 1,2 миллиона светлых кредитов

Его передернуло от цены. Пусть он все еще обладал значительными сбережениями, но в последнее время деньги не зарабатывал.

«Мне все равно нужно совершить еще одну покупку».

Вэс составил простой план. Он хотел создать проект, пользующийся нынешней тенденцией. Ныне многие подростки-избранные стекались в Железный Дух с целью отточить навыки пилотирования.

Освоение рыцаря являлось одним из основных предметов, предлагаемых академиями и учреждениями мехов. Он был самым простым типом среди боевых машин и становился для новичков отличной отправной точкой в пилотировании.

Одна из причин ограниченной популярности модели заключалась в построении вокруг копья. Проходящие подготовку пилоты практиковались только на рыцарях, орудующих мечами.

Он намеревался удовлетворить их потребности, спроектировав вариант Гоплита с клинком. В каталоге уже имелось несколько таких вариантов, но Вэс думал, что сможет преподнести собственную концепцию. Пройдясь по спискам, Вэс нашел соответствующее оружие и добавил его в свою корзину.

[Имперский Клинок ISX34 Акционерной компании J.J.V.]: 250 000 светлых кредитов

Именуемый Имперским, клинок казался фантастическим, но имел ту же форму, что и оружие, используемое для тренировок. Одноручный меч был не слишком длинным, не слишком коротким, не слишком тяжелым, не слишком легким и так далее. Из-за необходимости удовлетворять всех возможных пилотов он не обладал никакими отличительными особенностями, по крайней мере, в начале их обучения.

Вэс выбрал Имперский Клинок, поскольку от дешевых и неполноценных тренировочных мечей он отличался хорошо продуманной модернизацией. Компания J.J.V выложила много исследований по совершенствованию упрощенного проекта меча: от изменения его состава до настройки формы и центра масс. Это привело к тому оружию, которое многим новобранцам нравилось использовать в начале их карьеры.

«Меч не очень восхитительный, но его проект проверен временем. Он острый, прочный и не слишком дорогой. Для большинства пилотов этого достаточно».

После подтверждения покупки его сбережения сократились. Теперь он владел двумя 3-звездочными лицензиями, достаточными для проектировки достойного варианта. Снова вернувшись в кресло, он подумал о том, какой мысленный образ хотел отпечатать на своем проекте.

Как и прежде, он пытался найти пример в истории древнего мира. «Гладиатор? Нет, я не хочу создавать показушника. Викинг? Слишком агрессивен и неорганизован. Средневековый рыцарь? Возможно, но я все равно чувствую, что это не то».

После нескольких минут бесплодных копаний, Вэс отказался ссылаться на историю. «Зачем мне вообще изначально опираться на реальность ради формирования последовательной картины?»

До сих пор он размышлял о своих проектах. Вэс всегда позволял своему уму дрейфовать по драматическим действиям, когда пытался сформировать намерение. Вспоминая о проектах, вроде Марка Антония или Туманного Скитальца, Вэс автоматически ограничивал воображение, заставляя его повиноваться реальности.

А если нарушить это правило?

«Х-Фактор - это нечто живое, но неосязаемое. То, что не привязано к физическому измерению, не обязано быть связанным его правилами».

Звучало просто, но каким образом инженер, подобный Вэсу, мог игнорировать законы

вселенной? Мех являлся машиной. Их структура и состав не были волшебными. Пока у проектировщика имелся чертеж, он получал возможность без проблем воспроизвести боевую машину.

Любую, кроме сверхъестественной. Очевидное существование Х-Фактора давно убеждало Вэса, что мехи могут иметь протодуховное присутствие. Он никогда не исследовал все выводы такого предположения.

«Духовное существование способно принимать любую форму».

Вэс вспомнил время, когда достиг незначительного прорыва в Х-Факторе. Тогда он впервые выступал перед всем Звездным Сектором. На этапе всеобщей драки ему требовалось максимально быстро спроектировать боевую машину, чтобы претендовать на пилота высокого ранга.

Мех, ставший результатом его жарких усилий, назывался Единорогом. Несмотря на многочисленные технические недостатки фрейма, Вэс представлял себе его проект гордой и нерушимой моделью, владеющий своим копьем, словно рогом одноименного существа. Честно говоря, у него не хватало времени рассмотреть его фантастическое происхождение.

«Единорог - мифическое существо. У каждого свои представления о том, как он выглядит и какими силами обладает. В данном случае значение имеет только точка зрения проектировщика».

Если Х-Фактору требовалось опираться на реальность, тогда фантастический образ, скорее всего, навредил бы ему. Так или иначе, Вэс не считал, что Единорог страдает от каких-либо побочных эффектов. В руках Лавджоя он действовал отлично и слегка превысил пределы своей дрянной конструкции.

«Неужели все так просто?»

Единичный случай не подтверждал его предположений. Но Вэс подсознательно считал путь верным. «Вопрос лишь в том, готов ли я проверить это?»

Он очень хотел проверить этот новый подход. Риск был велик. Если он накосячит со своим первым новым проектом после победы на Открытом Конкурсе Лемара, то, возможно, не сумеет собрать достаточного объема продаж.

А если он потерпит неудачу в любом случае? Никто не умел наблюдать и измерять что-то столь же неземное, как Х-Фактор. Максимум, тем, кто входил в кабину пилота, приходилось испытать неприятный отклик.

Вэс пребывал в приподнятом настроении. Он, словно ребенок, впервые выходящий из дома, хотел исследовать этот новый мир. Ограничением являлось только его собственное воображение.

Ему даже не требовалось ссылаться на существующий миф. Почему бы не придумать что-то свое? Придумать нечто, сочетающееся с компонентами, с которыми ему приходилось работать, а не пытаться запихнуть ранее существовавший образ в не совсем подходящую форму.

«Пусть это будет чем-то сильным, но не слишком сложным».

Его богатое воображение разветвлялось на многочисленные возможности. Часть из них тонко

маскировалась под производные существующих мифов, а другие казались слишком фундаментальными, чтобы быть полезными.

Он решил основать свой проект на образа бессмертного, известного как Наставник. В прошлом он был смелым рыцарем и фехтовальщиком, получив известность в битвах против людей и зверей. С каждой победой он становился сильнее и совершенствовал свое фехтование до невиданных высот.

Стремясь взобраться на вершину, он даже пытался узнать разные стили других мастеров этого искусства.

В конечном счете, Наставник достиг просветления. Воин осознал секреты бессмертия и присоединился к рядам возвышенных среди людей.

Проходили годы, и войны поутихли. Тогда Наставник отбросил страсть своей юности. Он остепенился, став стражем уважаемого императора, получив от того служебный меч. Он орудовал своим клинком не для убийства, а для защиты.

Поскольку Империя, в которой он служил, господствовала над всеми остальными, Наставнику не хватало возможностей доказать свою ценность. Страдая от безделья, он начал обучать фехтованию молодое поколение.

Шаг за шагом, благодаря своим наставлениям, он стал известен. Наставник не только преуспел в объяснении сущности фехтования, но и получил много выводов во время этого процесса. Он медленно отбрасывал все свои склонности и излишние ходы из репертуара и перегонял фехтование в более чистую форму.

«Не слишком ли туманно?» - внезапно спросил Вэс. Его очень порадовал выдуманный им же рассказ, но он не хотел тратить слишком много времени на конкретизацию обстановки. В противном случае он мог бы стать писателем. «Проектируя Единорога, я не слишком погружался в раздумья, так что, наверное, все в порядке».

Детали, вероятно, не имели большого значения. По сути, Вэс нуждался только в мифе для поддержания остроты его намерения. Благодаря сильным и четким образам, держаться за основные моменты и сохранять целостность стремлений в течение нескольких часов становилось легче. Сложная предыстория усложняла удержание нитей вместе.

История имела фактический замысел. С помощью данного конкретного мифа Вэс надеялся достичь нескольких целей. Во-первых, инструктор был старым. Он немало пережил в своей жизни и сражался на многих полях сражений. В поздние годы он остепенился, но все равно остался способным сражаться.

Хотелось бы надеяться, что эта черта сохранит его спокойствие в разгар битвы.

Также Вэс хотел передать любовь Наставника и его одержимость фехтованием. Он не делал своего героя мастером одного стиля, а вместо этого раскрывал его различные формы. Несмотря на гибкость, Наставник полностью освоил основы благодаря обширному опыту преподавания.

Этим Вэс хотел добиться более частого продвижения своих клиентов. Он не планировал создать чудо. Достаточно было лишь легкого толчка.

«Как-то слишком расплывчато. Я даже не знаю, прав ли касательно всех этих предположений»

- хмыкнул Вэс. «Вымысел или нет, но попытаться не повредит».

http://tl.rulate.ru/book/15608/519459